

УДК 902(571.1)
ББК 63.48(253.3)

Псалии кочевников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени: классификация и типология*

С.С. Матренин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Psalium of the Altai Nomads of Xiongnu-Xianbei-Zhuzhan Time: Classification and Typology

S.S. Matrenin

Altai State University (Barnaul, Russia)

Публикуются материалы изучения псалиев из памятников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени (II в. до н.э. — V в. н.э.). Анализируемая коллекция насчитывает 62 экземпляра из могильников Белый-Бом-II, Берель, Булан-Кобы-IV, Верх-Уймон, Дялян, Степушка-I-II, Улита, Усть-Эдиган, Яломан-II. В результате классификации выделено 12 типов псалиев. Проведен сравнительный анализ этих изделий с известными археологическими материалами других регионов Евразии. Типологический анализ позволил определить датировку и генезис данных изделий. Ранние модификации (II в. до н.э. — I в. н.э.) представлены типами 1–4, 5а, 9б. Железные псалии (типы 1–4, 5а) генетически не связаны с традициями скифо-сакского времени. Своим происхождением они восходят к хуннуской культурной традиции. Начальный этап использования кольцевых псалиев типа 6 на территории Алтая, скорее всего, соотносится со 2-й половиной III в. н.э. или рубежом III–IV вв. н.э. Они имеют больше всего аналогий в памятниках IV–V вв. н.э., что отражает время их активного применения. К V в. н.э. относятся псалии типа 5б. Исследованные материалы будут использоваться для уточнения периодизации булан-кобинской культуры Алтая.

Ключевые слова: Алтай, булан-кобинская культура, псалии, снаряжение верхового коня, хронология, классификация, типология, аналогии.

DOI 10.14258/izvasu(2018)2-28

Предметы снаряжения верхового коня являются важным источником для разработки хронологии археологических памятников, а также реконструкции процессов этнического и межкультурного взаимо-

The article considers the psalium from sites of Xiongnu-Xianbei-Zhuzhan Time (2nd century BC — 5th century AD) in Altai. The collection contains 62 copies from Belyj-Bom-II, Berel, Bulan-Coby-IV, Verkh-Uymon, Dyalyan, Cok-Pash, Stepushka-I-II, Ulita, Ust-Edigan, Yaloman-II burial grounds. As a result, the classification was allocated of 12 types of psalium. We have carried out a comparative analysis of these products with known archaeological materials from other regions of Eurasia. Typological analysis of these products allowed defining their dating and genesis. Early modifications (2nd century BC — 1st century AD) are presented by types 1–4, 5a, 9b. Iron psalia are not genetically related to the traditions of the Scythian-Sax Time. Their origin is attributed to Xiongnu cultural tradition. Most probably the primary stage of type 6 ring-psalium use in the territory of Altai Mountains corresponds with the second half of the 3rd century BC — the beginning of the 4th century AD. They have the most similarities to the sites of the 4th — 5th centuries AD which reflects the time of their active and widespread use. The 5b type correlates with the 5th century AD. The examined archaeological materials will be used to refine the periodization Bulan-Kobynskaya culture of Altai.

Key words: Altai, Bulan-Kobynskaya culture, psalium, equipment of a riding horse, chronology, classification, typology, analogies.

действия народов Евразии эпохи поздней древности и Средневековья. На сегодняшний день амуниция верхового коня населения Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени (II в. до н.э. — V в. н.э.)

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и Средневековье: комплексная реконструкция»).

включает обширную коллекцию изделий, представленную преимущественно деталями уздечной гарнитуры. Находки псалиев обнаружены при раскопках девяти некрополей булан-кобинской культуры: Белый-Бом-II, Берель, Булан-Кобы-IV, Верх-Уймон, Дялян, Степушка-I-II, Улита, Усть-Эдиган, Яломан-II. После изучения доступных нам артефактов из публикаций, а также из фондов Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета, нами было идентифицировано 62 псалия, которые можно было использовать для классификации и типологии. Данная серия в количественном отношении существенно превосходит собрания из синхронных памятников других регионов Северной Азии, что обусловлено существованием у многих групп населения булан-кобинской культуры традиции захоронения человека с лошастью, отсутствующей на других территориях.

Классификация. В рамках настоящего исследования был использован вариант отдельной классификации псалий и удил, ранее уже апробированный на материалах булан-кобинской культуры [1; 2]. Для систематизации псалиев использовалась схема таксономического группирования со следующим наполнением соответствующих уровней иерархии: группа — материал предмета, разряд — технология изготовления, раздел — деление псалиев на вертикальные и кольцевые, отдел — количество отверстий или колец, подотдел — размер кольчатых псалиев, тип — абрис изделий, вариант — дополнительные элементы оформления концов и отверстий вертикальных псалий, наличие или отсутствие обойм и петель у кольчатых модификаций.

В результате нами было выделено три группы, два разряда, два отдела, два подотдела 12 типов псалиев, дополненных несколькими вариантами.

Группа I. Железные псалии.

Разряд I. Кованые гладкие.

Раздел I. Вертикальные.

Отдел I. Двудырчатые.

Тип 1. Стержневидные прямые с утолщениями вокруг отверстий с симметричными концами (*вариант а*). 2 экз. от одного набора: Усть-Эдиган, курган №15 (рис. 1.-1).

Тип 2. Пропеллеровидные с утолщениями вокруг отверстий и симметричными уплощенными концами (*вариант а*). 6 экз. от трех наборов: Яломан-II, курганы №43, 46, 54 (рис. 1.-2-5).

Тип 3. Бабочковидные с утолщениями вокруг отверстий и симметричными уплощенными концами (*вариант а*). 1 экз. от одного набора: Яломан-II, курган №48 (рис. 1.-6).

Тип 4. Гантелевидные с утолщениями вокруг отверстий и симметричными уплощенными концами

(*варианта а*). 2 экз. от одного набора: Яломан-II, курган №51 (рис. 1.-7).

Раздел II. Кольцевые.

Отдел II. Однокольчатые.

Подотдел а — большие.

Тип 5. Круглые. *Вариант а* — без обойм. 10 экз. от пяти наборов: Усть-Эдиган, курган №33; Яломан-II, курганы №46а, №59, №60, №62 (рис. 1.-8-12). *Вариант б* — с обоймами. 2 экз. от одного набора: Берель, курган №3 (рис. 1.-13).

Подотдел б — малые.

Тип 6. Круглые. *Вариант а* — с обоймами. 8 экз. от пяти наборов: Булан-Кобы-IV, погребения №10 (1)*, №63; Верх-Уймон, курган №11 (1); Дялян, курган №9; Яломан-II, курган №20; (рис. 1.-11). *Вариант б* — без обойм. 12 экз. от семи наборов: Белый-Бом-II, погребение №22; Булан-Кобы-IV, погребение №10 (1); Верх-Уймон, курганы №14, 15, 20; Улита, курган №36 (1); Степушка-II (рис. 1.-14-17).

Группа II. Роговые псалии.

Разряд II. Резные.

Раздел I. Вертикальные.

Отдел I. Двудырчатые.

Тип 7. Стержневидные прямые с симметричными скругленными концами и утолщениями вокруг отверстий (*вариант а*). 5 экз. от трех наборов: Дялян, курган №5; Белый-Бом-II, курган №25, погребение №2; Степушка-II, курган №48 (1) (рис. 1.-18).

Тип 8. Стержневидные прямые с асимметричными концами (один — тупой, другой — приостренный) без утолщений рядом с отверстиями (*вариант а*). 3 экз. от двух наборов: Степушка-I, курган №5; Яломан-II, курган №29 (1) (рис. 1.-19).

Тип 9. Стержневидные слабоизогнутые с симметричными концами. *Вариант а* — концы закруглены. 3 экз. от двух наборов: Степушка-I, курган №19 (1), №21 (рис. 1.-20). *Вариант б* — концы затуплены и снабжены прорезьями-пазами. 2 экз. от одного набора: Яломан-II, курган №61 (рис. 1.-21).

Тип 10. Стержневидные слабоизогнутые с асимметричными концами без утолщений рядом с отверстиями. *Вариант а* — один конец закруглен, другой — затуплен. 3 экз. от трех наборов: Белый-Бом-II, курган №12, погребение №3; Усть-Эдиган, курган №31; Яломан-II, курган №57 (рис. 1.-22). *Вариант б* — один конец приостренный, другой закругленный. 1 экз. от одного набора: Белый-Бом-II, курган №14, погребение №4 (рис. 1.-23).

Тип 11. Стержневидные «С-образные» без утолщений рядом с отверстиями с симметричными затупленными концами (*вариант а*). 1 экз. от одного набора: Верх-Уймон, курган №9 (рис. 1.-24).

*Здесь и далее в скобках указывается количество псалиев в погребениях в случаях, когда они не представлены парой.

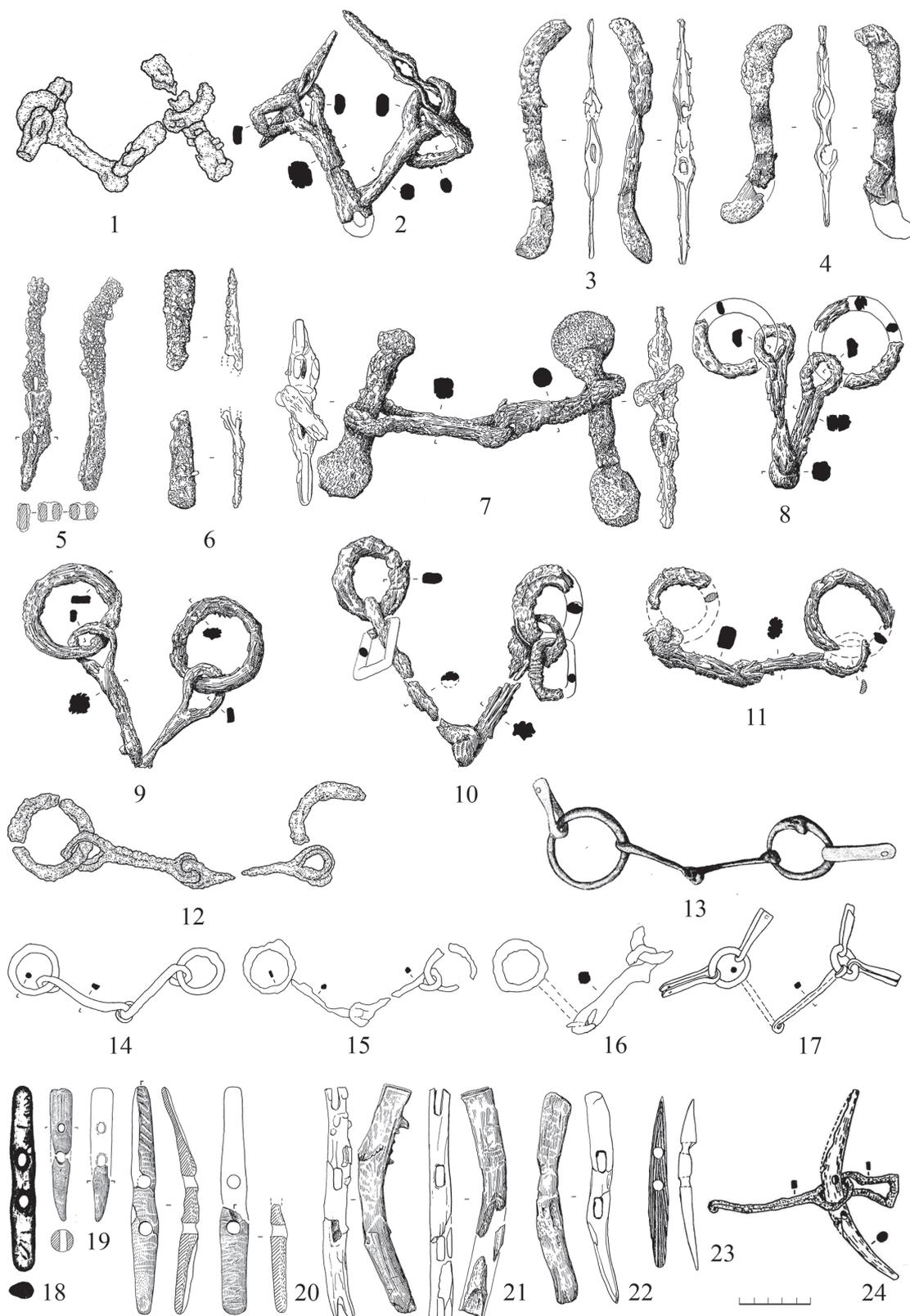

Рис. 1. Псалии из памятников Алтая II в. до н.э. — V в. н.э.: 1, 12 — Усть-Эдиган, курганы № 15 (1), № 33 (12) (по: [3; 4]); 2 — 11, 21, 22 — Яломан-II, курганы курганы №44 (8), №46 (2), №46а (10), №48 (6), №51 (7), №54 (3), №57 (22), №59 (9), №60 (8), №62 (11) (по: [5; 6]); 13 — Берель, курган №3) (по: [7]); 14 — 17, 24 — Верх-Уймон, курганы №9 (17), №14 (15), №15 (14), №20 (16) (по: [1]); 18 — Степушка-II, курган №48 (по: [8]); 19, 20 — Степушка-I, курганы №5 (19), №21 (20) (по: [2]); 23 — Белый-Бом-II, курган №14, погребение №1 (по: [9]). 1-12, 14-17 — железо; 13 — железо, серебро; 18-23 — рог; 24 — железо, рог

Группа III. Деревянные.

Разряд II. Резные.

Раздел I. Вертикальные.

Отдел I. Двудырчатые.

Тип 12. Стержневидные слабоизогнутые. 1 экз. от одного набора: Яломан-II, курган №30.

Типология. Железные (группа I) кованые гладкие (разряд I) псалии вертикальной системы крепления (раздел I) с двумя отверстиями (отдел I) для соединения с ремнями повода и суголовья получают широкое применение в Центральной Азии у хунну во II в. до н.э. — I в. н.э. [10, табл. VI; 2008, рис. 41, 43; 11, с. 85–86, рис. 1; 12, р. 199; 13, табл. 186.-21; 14, рис. 15.-2; 15, т. 135, зураг 7; 16, зураг 21.-1-3]. В дальнейшем железные вертикальные двудырчатые псалии используют сяньби в конце I — начале III в. н.э. [17, fig. 10.-23; 18]. В степном поясе западной части Евразии железные вертикальные псалии известны со скифского (савроматского) времени и широко представлены в ранне- и среднесарматский периоды [19, табл. 36.-7, 8, 10; 20, табл. 54.-1; 21, табл. 67.-21, 34, 36, 38, 64, 58]. На территории Западной Сибири железные двудырчатые псалии часто встречаются в ареале саргатской культуры и относятся к рубежу эр — I–II вв. н.э. [22, табл. 123.-22, 37; 23, рис. 20.-2; 24, рис. 5.-9, 10, 53.-9в, 54.-3]. У кочевников Евразии раннего Средневековья мода на железные вертикальные двудырчатые псалии складывается под влиянием традиций конского снаряжения тюрок второй половины VI–VIII вв.

Все известные на сегодняшний день железные вертикальные псалии из памятников булан-кобинской культуры находят аналогии среди уздечных гарнитур хунну Центральной Азии. Для некоторых таких модификаций удалось получить более или менее обоснованные археологические даты.

Стержневидные прямые псалии (тип 1) представлены в хуннском снаряжении I в. до н.э. — I в. н.э. [11, рис. 1.-2, 4]. Похожие изделия встречаются в материалах саргатской культуры I–II вв. н.э. [23, рис. 36.-8, с. 97; 25, рис. 28.-24; 30.-6, 33, 34]. На сегодняшний день для булан-кобинской культуры приемлема относительная хронология псалиев типа 1 в широких рамках I в. до н.э. — начала II в. н.э.

Пропеллеровидные псалии (тип 2) найдены в хуннских погребальных комплексах Бурятии II–I вв. до н.э. [10, табл. VI.-8; 13, табл. 186.-21; 14, табл. 30.-12; 63.-16, 17; 95.-10, 12]. Своим прототипом они имеют центральноазиатские модификации позднескифского времени [26, рис. 2.-2]. Похожие псалии в Китае представлены в экипировке лошадей периода династии Западная Хань [27, fig. 3, 27.-1, 2]. Другие экземпляры данных изделий с ровным и гребешковидным оформлением концов происходят из памятников хуннского времени Восточного Туркестана, а также из раннесяньбийских погребений Северо-Западной

Маньчжурии конца I — начала III в. н.э. [17, fig. 5.-3; 10.-23; 28, рис. 4.-1]. В снаряжении булан-кобинской культуры псалии типа 2 могут датироваться в рамках II в. до н.э. — I в. н.э.

Бабочковидные псалии (тип 3) в Центральной Азии стали широко применять хунну во второй половине I в. до н.э. — I в. н.э. [12, fig. 286; 16, fig. 21.-1, 2; 29, зураг 17; 30, рис. 8.-15; 31, р. 42]. Они также известны в раннесяньбийском могильнике Лаохэшэнь (конец I — начало III в. н.э.) [17, fig. 3.-2]. Похожие образцы у населения восточноевропейских степей сарматского времени и носителей саргатской культуры Зауралья датируются в широких хронологических рамках: от последних веков до нашей эры до начала I тыс. н.э. [32, с. 55]. Принимая во внимание центральноазиатские (хуннские) аналогии, время бытования псалиев типа 3 в булан-кобинской культуре определяется в рамках середины I в. до н.э. — I в. н.э. с возможным «доживанием» до II в. н.э.

Гантелевидные псалии (тип 4) имеют аналогии в погребальных комплексах хунну Забайкалья и Монголии второй половины I в. до н.э. — начала I в. н.э. [31, р. 39; 33, рис. 43; 34, рис. 18.-2, 3; 35, fig. 33]. Поздние подражания им известны в могильнике Шаушукум II–III вв. н.э. из Ташкентского оазиса [36, табл. 39.-8]. Изображения гантелевидных псалиев зафиксированы среди гравировок на поясных пластинах из Орлатского могильника, датирующегося I — началом III в. н.э. [37, с. 138–139]. С учетом центральноазиатских параллелей известная нам находка псалиев типа 4 булан-кобинской культуры относится к I в. до н.э. Верхняя хронологическая граница существования таких изделий остается пока открытой.

Железные кованые гладкие однокольчатые (раздел II, отдел II) псалии встречаются крайне редко в археологических памятниках Центральной Азии I тыс. до н.э. — начала I тыс. н.э. На территории Монголии они найдены в хуннском кургане №4 могильника Хурэн Хондын, археологический возраст которого определяется временем около рубежа эр [38, зураг 8.-2]. В Туве кольчатые псалии из гладкого и ложновитого дрота найдены в погребениях кокельской культуры конца III–IV вв. н.э. [39, рис. 51.-8, 9; 40, рис. 82.-1, 2]. Находки кольчатых псалиев происходят из склепов таштыкской культуры Среднего Енисея V–VI вв. н.э. [41, табл. 137.-2; 42, рис. 18.-2]. В Средней Азии кольчатые псалии встречаются в памятниках кенкольской культуры III–IV вв. н.э. [36, табл. 31.-9]. У народов степной и лесостепной полосы Восточной Европы кольчатые псалии широко распространяются в конце раннесарматского периода (I в. до н.э.). Они наиболее популярны в первые века новой эры и продолжают оставаться ведущей модификацией уздечных конструкций вплоть до гуннской эпохи (конец IV–V вв. н.э.) [43, рис. 2A-2, 4Г.-1, 6В, 7A-1, 9A-21, 10Г; 44, с. 42, 87, рис. 45.-10,

76.-9 — 10; 45, табл. 7.-7, 34.-9]. В саргатской культуре Западной Сибири, носители которой имели тесные контакты с племенами Средней Азии и сарматами, кольчатые псалии относятся к рубежу эр — I–II вв. н.э. [22, табл. 123.-1, 13; 23, рис. 8.-6, 11.-72, 54.-1, 11; 57.-2; 33, с. 55]. В Алтайской лесостепи кольчатые псалии известны с конца III — начала IV в. н.э. [46, табл. XXXVI.-1].

Опираясь на представленные сравнения, можно сделать вывод, что у населения Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени кольчатые псалии принадлежат к двум волнам распространения. «Ранняя» волна (I в. до н.э. — I в. н.э.) представлена типом 5а, который демонстрирует направление связей «булан-кобинцев» со среднеазиатскими кочевниками раннекушанского круга. Время их появления, вероятно, было раньше, чем распространение похожих изделий в конском снаряжении сарматов Приуралья и «саргатцев» Западной Сибири [22, табл. 123.-1, 13; 23, рис. 8.-6, 11.-72, 54.-1, 11; 57.-2; 33, с. 55]. Найденные на Алтае псалии этого хронологического периода отличаются сравнительно большим диаметром (от 5 до 7,5 см), не имеют обойм, сочетаются с удилами, имеющими грызла большой длины и петельчатые окончания звеньев.

Начало «поздней» волны использования кольчатых псалиев (тип 6) носителями булан-кобинской культуры приходится на конец III — первую половину IV в. н.э. и, по-видимому, отражает импульс юго-западного влияния в ходе продвижения на «север» выходцев из Тянь-Шаня и Восточного Туркестана. Особенностью этих псалиев является небольшой диаметр (до 4,5 см), присутствие металлических зажимов (характерно для середины IV–V вв. н.э.), сочетание с удилами, имеющими короткие грызла с малокрючными окончаниями звеньев без дополнительных петель для повода. Булан-кобинские уздечки с кольчатыми псалиями типа 6 обнаруживают наиболее близкие аналогии на территории Верхнего Приобья в позднефоминских (конец III — начало IV в. н.э.), одинцовских (вторая половина IV–V вв. н.э.) и темирязевских комплексах (вторая половина VI — первая половина VII в. н.э.) [46, табл. XXXVI.-1; 47, рис. 1.-6; 48, рис. 24.-5]. Псалии типа 6 существуют до конца булан-кобинской культуры.

Поздним образцом V в. н.э. является уникальная пара кольчатых псалиев большого диаметра с металлическими зажимами (тип 5б), найденная в могильнике Берель. Эти своеобразные изделия можно сопоставить с псалиями ранних тюрок, с той существенной разницей, что берельские экземпляры выполнены из гладкого прута и не имеют восьмерковидных петель* [50, рис. 1. — 10–12, с. 16–18]. Мы не исключаем, что в будущем при раскопках поздних памятников булан-кобинской культуры

будут обнаружены уздечные наборы, состоящие из удил с петельчатыми окончаниями звеньев и больших кольчатых псалиев (в том числе витых или ложновитых), — прототипы конского снаряжения тюрок Алтая второй половины V–VII вв. н.э. Вопрос о существовании генетической связи булан-кобинских псалиев типа 6 и типа 5б остается пока открытым.

Псалии кочевников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени из органических материалов представлены почти исключительно роговыми (группа II), резными (разряд II) изделиями вертикальной системы крепления (раздел I), всегда с двумя отверстиями (отдел I) для соединения с ремнями повода и суголовья (типы 7–11). Роговые двудырчатые псалии II в. до н.э. — V в. н.э. не показательны для датирования, так как они существуют длительное время без видимых изменений, а различия оформления данных предметов определяются особенностями исходных заготовок и технологическими приемами их производства, схожими у многих народов Евразии. Тем не менее оригинальные роговые псалии с прорезьями-пазами на концах (тип 9б), обнаруженные в кургане №61 могильника Яломан-II, можно сопоставить в качестве исходных прототипов с комбинированными биметаллическими псалиями хунну, предварительно датированными второй половиной I в. до н.э. — началом I в. н.э. [31, р. 39]. Распределение других типов роговых псалий по датированным закрытым комплексам не отражает наблюдений, которые можно принять в качестве стабильных ситуаций, демонстрирующих различия археологического возраста изделий. Количественно преобладают случаи обнаружения роговых псалиев в памятниках IV–V вв. н.э.

Кочевники Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени применяли также деревянные псалии. Данным обстоятельством, скорее всего, объясняется нахождение одних только удил в погребениях. Единственный сохранившийся экземпляр деревянного псалия, найденный в погребении жужунского времени (вторая половина IV–V вв. н.э.) из могильника Яломан-II (тип 12), не информативен в плане хронологии.

Таким образом, проведенное исследование продемонстрировало разнообразие псалиев кочевников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени, а также позволило определить археологический возраст некоторых модификаций. Полученные выводы расширяют источниковую базу для комплексного изучения материальной культуры населения региона и дополняют круг аналогий для изучения снаряжения верхового коня народов Северной и Центральной Азии конца I тыс. н.э. — первой половины I тыс. н.э.

* К большому сожалению, опубликованные материалы раскопок данного могильника А.А. Гавриловой [7, с. 80, 84] и С.С. Сорокиным [49, рис. 23] не дают однозначного представления о конструкции удил из кургана №3. Например, мы не можем точно сказать, какими (малокрючным или петельчатым?) были окончания грызл берельских удил. В данном контексте важно заметить, что раннетюркские удила с кольчатыми псалиями имеют петельчатые окончания.

Библиографический список

1. Соенов В.И. Удила и псалии гунно-сарматского времени Горного Алтая // *Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье*. — Барнаул, 1998.
2. Матренин С.С., Тишкин А.А. *Снаряжение верхового коня кочевников Алтая сяньбийско-жужанского времени из могильника Степушка-I // Известия Алт. гос. ун-та*. — 2015. — № 4/2 (88).
3. Худяков Ю.С., Скобелев С.Г., Мороз М.В. *Археологические исследования в долинах рек Ороктой и Эдиган в 1988 году // Археологические исследования на Катуни*. — Новосибирск, 1990.
4. Худяков Ю.С. *Раскопки могильника Усть-Эдиган в 1990 году // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии*. — Кемерово ; Гурьевск, 1998.
5. Тишкин А.А. *Отчет о проведении археологических исследований в Онгудайском районе Республики Алтай и Первомайском районе Алтайского края летом и осенью 2003 года*. — Барнаул, 2005 (Архив МАЭА АлтГУ, №220).
6. Tishkin A. *Characteristic Burials of the Xiongnu Period at Ialoman-II in the Altai // Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia*. — Bonn, 2011.
7. Гаврилова А.А. *Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен*. — М. ; Л., 1965.
8. Соенов В.И., Константинов Н.А., Трифанова С.В. *Погребения в подбоях на могильнике гунно-сарматского времени Степушка-2 (Центральный Алтай) // Алтай в кругу евразийских древностей*. — Новосибирск, 2016.
9. Глоба Г.Д. *Раскопки курганного могильника Белый-Бом-II // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980–1982 годах*. — Горно-Алтайск, 1983.
10. Коновалов П.Б. *Хунну в Забайкалье (погребальные памятники)*. — Улан-Удэ, 1976.
11. Турбат Ц., Эрдэнэбаатар Д., Худяков Ю.С. *Предметы воинского и конского снаряжения хуннов Северной Монголии // Древности Алтая*. — № 12. — Горно-Алтайск, 2004.
12. *Treasres of the Xiongnu. Culture of Xiongnu, the First Nomadic Empire in Mongolia*. — Ulaanbaatar, 2011.
13. Давыдова А.В. *Иволгинский археологический комплекс*. — Т. 1: Иволгинское городище. — Вып. 1: Археологические памятники сюнну. — СПб., 1995.
14. Миняев С.С. *Дырестуйский могильник: Вып. 3: Археологические памятники сюнну*. — СПб., 1998.
15. Төрбат Ц., Амартүвшин Ч., Эрдэнэбат У. *Эгийн голын сав археологийн дурсгалууд (хүрлийн үеэс моголын үе)*. — Улаанбаатар, 2003.
16. *Hunnu Tombs at Hudgin Tolgoi in Mongolia*. — Ulaanbaator ; Seul, 2003.
17. Jean Inn, Wang Sja, Hei Meen. *Excavation of a Cluster of Tombs of the Xianbei Nationality at Laoheshen in Yushu, Jilin // Wenwu*. — 1985. — № 2.
18. Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа *Особенности конского снаряжения сяньби // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. — Новосибирск, 2006. — Т. XII. — Ч. II.
19. Мелюкова А.И. *Скифская материальная культура. Оружие, конское снаряжение, повозки, наверхия // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время*. — М., 1989.
20. Дашевская О.Д. *Поздние скифы (III в. до н.э. — III в. н.э.) // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время*. — М., 1989.
21. Смирнов К.Ф. *Савроматская и раннесарматская культуры // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время*. — М., 1989.
22. Могильников В.А. *Саргатская культура // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время*. — М., 1992.
23. Матвеева Н.П. *Ранний железный век Приишимья*. — Новосибирск, 1994.
24. Матющенко В.И., Татаурова Л.В. *Могильник Сидорка в Омском Прииртышье*. — Новосибирск, 1997.
25. Матвеева Н.П. *Саргатская культура на Среднем Тоболе*. — Новосибирск, 1993.
26. Молодин В.И., Парцингер Г., Цэвэндорж Д., Мыльников В.П., Наглер А., Баярсайхан М., Байтилеу Д., Гришин А.Е., Дураков И.А., Марченко Ж.В., Мороз М.В., Овчаренко А.П., Пмецонка Х., Пилипенко А.С., Слагода Е.А., Слюсаренко И.Ю., Субботина А.Л., Чистякова А.Н., Шатов А.Г. *Мультидисциплинарные исследования Российско-Германо-Монгольской экспедиции в Монгольском Алтае // Археологический судлал*. — Улаанбаатар, 2007. — Т. IV (XXIV).
27. *Archaeological Study on Iron Works Before 3-rd Century A.D. in China*. — Pecin, 2005.
28. Худяков Ю.С. *Материалы хуннского времени в музеях Восточного Туркестана // Древности Алтая*. — Горно-Алтайск, 1999. — №4.
29. Ерөөл-Эрдэнэ Ч., Гантулга Ж. *Умард хуннугийн язгууртны нэгэн булшны судалгаа // Археологийн судлал*. — Боть VI (XXVI). — Улаанбаатар, 2008.
30. Миллер Б.К., Оллард Ф., Эрдэнэбаатар Д., Ли К. *Погребальный комплекс сюнну: раскопки могильника Гол Мод-2 (Монголия, 2002–2005 гг.) // Археологические вести*. — Вып. 15. — М., 2008.
31. *Xiongnu Tombs of Duurlig Nars*. — Ulanbator, 2009.
32. *Культура зауральских скотоводов на рубеже эр. Гаевский могильник саргатской общности: антропологическое исследование*. — Екатеринбург, 1997.
33. Коновалов П.Б. *Усыпальница хуннского князя в Суджи (Ильмовая падь, Забайкалье)*. — Улан-Удэ, 2008.
34. Цэвэндорж Д. *Новые данные по археологии хунну (по материалам раскопок 1972–1977 гг.) // Древние культуры Монголии*. — Новосибирск, 1985.

35. Erdelyi I. Archaeological Expeditions in Mongolia. — Budapest, 2000.
36. Заднепровский Ю.А. Ранние кочевники Семиречья и Тянь-Шаня // Степи азиатской части СССР в скифо-сарматское время. — М., 1992.
37. Горбунова Н.Г. Скотоводы Бактрии, Согда и Центральных Кызылкумов // АСГЭ. — Вып. 35. — 2001.
38. Амартүвшин Ч., Хатанбаатар П. Хурэн хондын хунну булшны судалгаа // Археологийн судлал. — Боть VI (XXVI). — Улаанбаатар, 2008.
39. Вайнштейн С. И. Раскопки могильника Кокэль в 1962 г. (погребения кызылганской и сын-чурекской культур) // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. — Л., 1970. — Т. III.
40. Кызласов Л.Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). — М., 1979.
41. Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. — СПб., 1999.
42. Тетерин Ю.В. Таштыкские склепы могильника Маркелов Мыс I на севере Хакасско-Минусинского края // Таштыкские памятники Хакасско-Минусинского края. — Новосибирск, 2007.
43. Малашев В.Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. — Ростов-на-Дону, 2000.
44. Медведев А.П. Периодизация и хронология сарматских памятников на Среднем и Верхнем Дону // Сарматские культуры Евразии: Проблемы региональной хронологии. — Краснодар, 2004.
45. Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV — V вв. н.э.). — СПб., 1994.
46. Ширин Ю.В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тыс. н.э. (погребальные памятники фоминской культуры). — Новокузнецк, 2003.
47. Егоров Я.В. Новое исследование погребения воина эпохи Великого переселения народов на Алтае // Культура древних народов Южной Сибири. — Барнаул, 1993.
48. Троицкая Т.Н., Новиков А. В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. — Новосибирск, 1998.
49. Сорокин С.С. Большой Берельский курган (полное издание материалов раскопок 1865 и 1959 гг.) // Труды ГЭ. Культура и искусство народов Востока. — Л., 1969. — Т. X.
50. Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Предметный комплекс из памятников кызыл-ташского этапа тюркской культуры (2-я половина V — 1-я половина VI вв. н.э.): традиции и новации // Теория и практика археологических исследований. — Вып. 6. — Барнаул, 2011.